

Театр и рок-музыка, казалось бы, вещи несовместные. Однако уже несколько лет рок-звезды нашей страны регулярно дают концерты на сцене театра. Почему вдруг нашей рок-музыке стал необходим театр? И как он сам относится к тому, что разделил свои подмостки с самыми яркими представителями российской рок-музыки? Быть может, театр стал местом самовольного бегства музыкантов от их звездной повседневности?

Свое мнение по этому поводу высказывает Николай Васильевич ПЕНЬКОВ — заслуженный артист России, работающий на сцене МХАТа больше тридцати лет.

«Поэзия только
подыгрывает современной
музыке, но никак
не наоборот»

зыку, в основном сочинения Чайковского. Я любил и люблю итальянскую оперу. Русский романс. Наши военные песни всегда с болью, а не только с девизом вроде «Гром победы, раздавайся!». Мои любимые поэты — Пушкин, Лермонтов, Фет и те, кто стал «Серебряным веком русской поэзии»: Блок, Бунин, Гумилев, Ахматова,

искренни в своем творчестве. Музыкант вообще не может быть неискренним — я в этом уверен.

— А вы сами бывали на концертах на сцене вашего театра?

— Нет. Но не только потому, что сам этого не хотел. Если у меня есть свободный вечер, я люблю, включив настольную лампу, взять в руки какую-нибудь хорошую книгу — не обязательно что-то новое — и спокойно провести вечер.

— Многие из тех, кто любит рок-музыку, верят в то, что она способна изменить мир. Хотя, быть может, сейчас таких людей стало меньше. Вы сами верите, что это возможно?

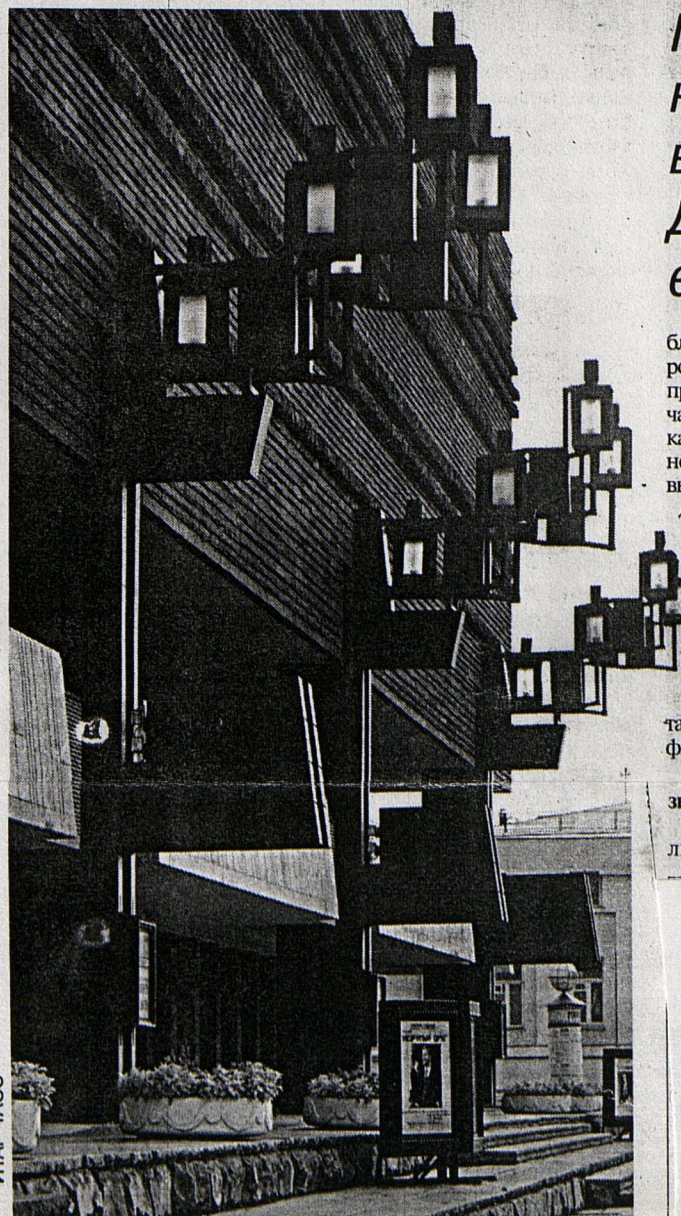
— Много раз слышал о тех, кто хочет изменить мир в лучшую сторону. Возможно ли это? Побойтесь Бога. Представьте себе хотя бы на секунду весь этот мир, одну нашу страну. Бархатная революция здесь невозможна — бархат просто изотрется. Выцветет. Вряд ли даже искусство вообще в силах изменить мир. Изменить его — значит обмануть людей. Когда искусство берется за серьезное изменение чего-либо конкретного, например политического строя, оно все равно играет в конечном итоге разрушительную роль. Становясь тем, что называют художественной пропагандой, в плену которой оказываются так или иначе все, кто ему верил. Любая революция начинается с желания свободы, равенства и братства, но, как только кто-то захватывает власть, через какое-то время этот человек делает только то, чего хочет сам, и то, что нужно только ему самому. Это очень опасно.

Любой настоящий артист, музыкант, писатель глубоко чувствует, что прежде всего волнует человека. Когда этот самый человек понимает его — в этом и есть какое-то изменение мира.

● Павел КОСТЕНКО

Рок Дантеса

МХАТ им. Горького, стоящий
напротив Театра Пушкина,
в народе называют
Дантесом, что не помешало
ему принять рок-звезд

близкой, например, к тому же романсу. Постепенно протест, присущий рок-музыке изначально, уступает место лирике, как мне кажется. Может, именно поэтому рок-музыканты и выбирают наш театр как место для своих концертов. Здесь есть все для искусства. Сверху дождик не капает, и никаких крикливых слушателей нет. Рок-музыкант — а он ведь и поэт, и музыкант одновременно — может исполнить здесь все свои как музыкальные, так и более приближенные к философии желания.

— Кто ваши любимые музыканты, поэты?

— В свое время я очень любил симфоническую му-

Заболоцкий и многие другие. Кроме футуристов и прочих, прочих. Я обожаю Вертинского. Почему-то тех, кто исполняет его песни сегодня, никогда не увидишь в этих кошмарных больших концертах, которые все время показывают по телевидению, причем с участием одних и тех же исполнителей. Я всегда думаю: как у людей не седеют волосы от такого «искусства»... Был бы я президентом, я просто издал бы указ не пускать таких на сцену хотя бы год — чтобы зритель смог просто от них отдохнуть. А современная музыка? Для

меня это прежде всего «хулиганство в искусстве». Но очевидно то, что эти музыканты.

— Для вас рок-музыкант — это прежде всего поэт?

— Так получилось, что я был воспитан на русской поэзии XIX века, прежде всего его второй половины. Говорить о том, что в рок-музыке или во всем том, что имеет к ней отношение, присутствует высокая поэзия, я бы не стал. Та поэтика, которая присуща рок-музыкантам, для них самодостаточна. Что я имею в виду? Если бы в их творчестве высокая поэзия действительно присутствовала, самой музыке просто не осталось бы места. Вообще то, что называют «высокой поэзией», могло быть в музыке в последний раз только в романсах... И то не во всех. Поэзия только подыгрывает современной музыке, но никак не наоборот.

— Некоторые из наших рок-музыкантов получили литературную премию именно благодаря своим текстам...

— Очень хорошо. Просто замечательно. Пусть этот человек считает это своим достижением. Но умная, по-настоящему редкая поэтическая мысль в их творчестве встречается очень и очень нечасто.

— Вас интересует рок-музыка вообще? Или нет?

— Я всегда проходил мимо этого явления, хоть и с некоторым почтением. Тем не менее последним из моих увлечений было творчество бардов. И рок, и творчество поэтов-песенников — это отражение времени. Правильно? И, конечно, протест. Так же как простое желание, чтобы тебя увидели и запомнили. Причем любым путем... Поэтому для меня творчество рок-музыкантов изначально ассоциируется с Бакуниным, анархией и, если хотите, просто громкими звуками и заявлениями о себе самом.

— Сейчас многие начинают присматриваться к тому, что совсем не любили раньше...

— Потому что за последнее время изменились сами исполнители. Если задуматься над тем, чем эти люди занимались сначала и что делают теперь, становится ясным: они стали более лиричными, их музыка все более и более становится

МХАТ им. Горького

740805